Митрополит Иларион: чтобы победить пандемию, нам нужна всеобщая мобилизация

19 июня 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время вопросов и ответов программы «Церковь и мир», где мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Без сомнения, главная тема этой недели – это двусторонний саммит в Женеве России и США, который уже многие окрестили исторической встречей. Действительно, это первая встреча нового президента США Джо Байдена и Владимира Путина. Примечательно, что в программе, которую мы записывали незадолго до этого саммита, Вы предвидели многое из того, о чем на раздельных пресс-конференциях говорили Байден и Путин. С чем Вы это связываете? Откуда такая политическая проницательность?

Митрополит Иларион: Наверное, это означает, что я кое в чем разбираюсь, поскольку все-таки двенадцать с лишним лет занимаюсь церковной внешней политикой, которая не может не быть связана со светской внешней политикой. Есть вопросы, которые лежат на поверхности, и не надо

быть экспертом, чтобы предположить, что в той ситуации, которая сложилась сейчас, президенты о чем-то будут говорить, а о чем-то, может, и не будут.

Действительно, во взаимоотношениях между США и Россией сложилась очень тревожная ситуация, и то, что два президента встретились, на мой взгляд, – это очень важный шаг, который направлен на то, чтобы разрубить гордиев узел и начать разрешать проблемы, которые накопились. Этих проблем много. Президенты говорили об этом очень открыто. Я должен сказать, что помимо информации о встрече, которую я внимательно просмотрел на российских телеканалах, я также посмотрел, что говорили на западных телеканалах, в частности, на телеканале CNN. Вы знаете, те обозреватели, который специализируются на России (а именно их приглашали в качестве экспертов), конечно, не смогли скрыть своего разочарования итогами встречи. Они говорили, что это был несомненный успех для президента Путина, потому что президент Байден за все время своего европейского турне не уделил столько времени ни одному из мировых лидеров, а здесь они встречались в течение пяти часов. Это была очень большая и откровенная беседа. И те обозреватели, которые хотели, чтобы эта встреча нанесла вред России, выражали искреннее разочарование.

Е. Грачева: Естественно, цитаты Байдена и Путина разлетелись по всем СМИ. Я выделила для себя такую цитату Байдена, мне показалось, она говорит о многом во внешней политике США и отношении к ней Байдена: «Вся внешняя политика является логическим продолжением личных отношений». Вы как человек, который занимается внешней политикой Русской Православной Церкви, с этим согласны или нет?

Митрополит Иларион: Мне с этим трудно согласиться, потому что, например, у меня были прекрасные личные отношения с Патриархом Варфоломеем. Я об этом рассказывал в нашей передаче. По его приглашению ездил к нему на Родину на остров Имврос, он мне показывал школу, в которой учился. Эти личные отношения, на мой взгляд, были очень искренними, человечными и глубокими. Но когда встал вопрос о защите интересов Церкви, то я, естественно, не мог согласиться с теми действиями, которые предпринял Патриарх Варфоломей в ущерб нашей Церкви. Думаю, что и его отношения с Патриархом Кириллом были хорошие. Я вспоминаю первый визит Патриарха Кирилла Стамбул после интронизации и ответный визит Патриарха Варфоломея, там было много интересных личных моментов, которые свидетельствовали о готовности двух церковных лидеров идти совместным путем. Но когда Патриарх Варфоломей под влиянием внешних факторов принял решения, которые нанесли ущерб Русской Церкви и в целом межправославным отношениям, то ни о какой дружбе, уважении и хороших отношениях стало невозможно говорить.

Поэтому личные отношения важны, но, как сказал президент Путин, выступая после встречи с

президентом Байденом, прежде всего, политические отношения должны быть прагматическими. Каждый лидер защищает интересы своей страны, при этом он должен уметь выстраивать отношения с соседями. А если речь идет о таких крупных ядерных державах, как США и Россия, то от стабильных взаимоотношений между ними зависит и безопасность всего мира.

Е. Грачева: Владыка, не хочется говорить о пандемии, но мы вынуждены вновь возвращаться к этой теме. Очевидно, мы сейчас – свидетели третьей волны эпидемии. Только в Москве, где мы проживаем, среднесуточный прирост свыше семи тысяч человек. Если ранее мы говорили о добровольной вакцинации и подчеркивалось и президентом, и мэром Москвы, что эта процедура будет исключительно добровольной, то теперь мы уже говорим об обязательной вакцинации и о том, что люди в общем-то могут потерять работу, если они не будут вакцинированы. Я говорю о том списке людей, кто работает в сфере услуг, в образовании, на транспорте и так далее. Как Вы относитесь к этой инициативе, которая началась с Собянина, о том, чтобы 60 процентов сотрудников были обязательным образом вакцинированы?

Митрополит Иларион: Я положительно отношусь к этой инициативе. Я думаю, очень желательно соблюдение принципа добровольности в отношении прививок, который с самого начала был заявлен, но есть и принцип ответственности людей за жизни других. Мы неоднократно в нашей передаче говорили о том, что человек, который не прививается, наносит потенциальный ущерб не только самому себе, но и окружающим людям. Мы должны понимать, что речь идет по сути о войне, потому что против нас применено биологическое оружие. Это война за выживание людей. Когда была объявлена Великая Отечественная война, там было много добровольцев, но если бы только одни добровольцы шли на фронт, то мы бы эту войну не выиграли, а проиграли. Была объявлена всеобщая мобилизация. Вот и нам для того, чтобы победить этот вирус, нужно объявить всеобщую мобилизацию и в каких-то сферах, особенно в сфере услуг, где люди имеют доступ к широкому кругу людей, я думаю, вакцинация для некоторых категорий лиц должна стать обязательной.

Если сравнить нашу ситуацию с ситуацией в ряде стран Западной Европы, то там до сих пор люди стоят в очереди на вакцинацию, потому что вакцин не хватает. У нас вакцин достаточно для всех, но вакцинация происходит совсем не теми темпами, которые нужны для того, чтобы победить вирус. Если мы будем сохранять те же самые темпы, то у нас будет еще год, два или три длиться эта пандемия.

Е. Грачева: Владыка, когда Вы говорите, что против нас было применено биологическое оружие, Вы это имеете ввиду в прямом смысле: созданное руками человека?

Митрополит Иларион: Я, конечно, использовал метафору, так же, как когда сказал и о

всеобщей мобилизации. Но мы должны понимать, что происхождение этого вируса, как многие думают, является искусственным. Даже если он произошел естественным путем, это ничуть не меняет суть дела, и наша задача заключается в том, чтобы как можно скорее победить этот вирус. Для того, чтобы его победить, созданы вакцины, но, к сожалению, никто еще не создал вакцину от глупости и лекарство от эгоизма. А среди нас очень много людей, которые в высшей степени безответственно относятся к тому, что происходит. Есть даже врачи, которые говорят, что лучше переболеть, чем вакцинироваться. Это настолько безответственное заявление, что я бы врачей, которые делают такие заявления, лишал квалификации. Есть, к сожалению, и священники, которые отговаривают людей от вакцинации под разными предлогами. Я думаю, что это крайне безответственное поведение, потому что мы все несем ответственность не только за самих себя, но и за окружающих нас людей. Человек, который не делает прививку по каким-то личным соображениям – из-за собственной глупости, предубеждений или потому, что его кто-то склонил к такому решению, – ведет себя безответственно не только по отношению к самому себе, но и по отношению к окружающим людям.

Е. Грачева: А не усматривается ли двойных стандартов в том, что в ряде московских храмов (я была сама свидетелем) прихожан просят надевать маски, исповедь в этих храмах стала общей (обычно это происходит на большие праздники и то в виде исключения), а причащают по-прежнему не одноразовой посудой, а одной лжицей. Даже, может быть, ее обрабатывают тканью со спиртом, но мы понимаем, что это не та дезинфекция, которую мы ожидаем увидеть. Что бы Вы могли сказать настоятелем таких храмов?

Митрополит Иларион: Настоятелям таких храмов я бы мог только сказать то, что уже сказал Святейший Патриарх больше года назад, когда началась пандемия и были разработаны средства санитарной обработки ложек для причастия и целый ряд других мер, которые минимизируют риски. Эти меры не элиминируют риски полностью, но существенно снижают риск заражения.

Я в своем приходе с самого начала пандемии ввел дезинфекцию лжицы путем ее обмакивания после каждого причастника сначала в чистый спирт, а потом в горячую воду. Я консультировался с многими экспертами, которые сказали, что это достаточно эффективный способ дезинфекции. Также я требую, чтобы все прихожане стояли в масках и по возможности соблюдалась социальная дистанция. Мы сейчас не проводим индивидуальную исповедь во время богослужения. Человек может прийти индивидуально поисповедоваться, договорившись со священником, и он должен прийти во внебогослужебное время.

Потом еще вот какой интересный момент я заметил, когда мы стали вводить вот эти ограничительные меры: во время богослужения мы много раз целуем разные предметы. Когда, например, служит архиерей, то ему постоянно целуют руки священники, диаконы, иподиаконы.

Всякий раз, когда ему что-то подают, то целуют обе руки, то есть это происходит десятки, может быть, сотни раз за одно богослужение. Я все эти целования у себя в храме отменил, потому что в обычной ситуации они, может быть, и имеют какой-то определенной смысл, но в нынешней ситуации пандемии такие знаки почтения, которые предполагают телесный контакт, на мой взгляд, неуместны.

Е. Грачева: На этой неделе прошло заседание Священного Синода, оно было довольно долгим. Я так понимаю, обсуждался широкий круг тем, видимо, и третья волна пандемии тоже. Но подробный список тем для обсуждения я не нашла. Почему так? Почему перед заседанием не обнародуют темы для СМИ?

Митрополит Иларион: Во-первых, перед заседанием повестка дня Синода, как правило, не обнародуется, за исключением тех случаев, когда произошло публичное событие и Синод собирается для того, чтобы на него отреагировать, как это было, например, с вторжением Константинополя на Украину. Мы тогда созвали Синод именно для того, чтобы отреагировать на это событие.

Когда речь идет о текущем заседании Синода, то вопросы, которые должны быть решены, не следует озвучивать заранее. Я приведу простой пример. Мы на заседаниях Синода всегда принимаем некие кадровые решения. Эти кадровые решения могут касаться человека, который, скажем, будучи священником, будет возведен в сан епископа, или епископ будет смещен со своей кафедры. Если такие вопросы будут озвучиваться заранее, значит, все будет выливаться в прессу, кто-то будет пытаться повлиять на Синод, на отдельных его членов. В общем, из всего этого может произойти много всякого безобразия. Поэтому повестка дня Синода, как правило, заранее не озвучивается.

В данном случае один из вопросов, который мы обсуждали очень долго, касался екатеринбургских останков. Мы заслушали доклады Преосвященного Тихона и представителя Следственного комитета. Нам была представлена очень ясная и недвусмысленная картина того, как Следственный комитет на основе множества проведенных в разных лабораториях мира экспертиз видит сейчас вопрос о подлинности екатеринбургских останков. Мы этот доклад заслушали с большим вниманием. Мы передали окончательное решение этого вопроса на усмотрение Архиерейского Собора, который пройдет в ноябре этого года. Я думаю, что Архиерейский Собор поставит точку в этой эпопее, которая длилась без малого четверть века.

Е. Грачева: Положительно, думаете Вы?

Митрополит Иларион: Я надеюсь, что это будет положительное решение.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что ответили на наши вопросы.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Владыка, прошу Вас ответить на мой вопрос: что такое Бог или Кто? Каждый верит в нечто свое, откуда и происходят все противоречия, связанные с религией.

Митрополит Иларион: Я должен сказать, что для христианства Бог – это не что, а Кто. Когда люди говорят: я верю в то, что где-то на небесах существует какая-то сила, то это не соответствует православному пониманию Бога. Бог – это живое существо, с Которым человек может вступить в личный контакт. Этот личный контакт осуществляется через молитву, участие в церковных таинствах, а также через рассматривание того, что нас окружает. Потому что верующий человек в том, что нас окружает в сотворенном мире, видит Творца, а неверующий человек не видит.

Я часто сравниваю эту ситуацию с выставкой картин. Человек приходит в галерею и ему говорят: эти картины написаны таким-то художником, называют его имя, приводят детали биографии. Но человек, конечно, не обязан в это верить. Он может верить в то, что эти картины появились сами собой, каким-то образом возникли, потом сами съехались в эту комнату и таким случайным образом появилась эта картинная галерея, без художника. Примерно так рассуждают люди, которые не верят в то, что Бог существует.

В Православной Церкви есть очень четкое представление о том, Кто такой Бог. Мы говорим, во-первых, что Бог един. Во-вторых, что Бог существует в трех Лицах – Отца, Сына и Святого Духа. Это не какое-то измышление богословов, а то, как Бог Себя явил человечеству. Эти явления Бога описаны в Священном Писании.

Мы говорим о том, что Бог является Творцом всего существующего; Бог в Самом Себе обладает абсолютной благостью, то есть абсолютным добром – в Нем нет никакого зла, никакого противоречия; Бог существует вечно: Его никто не создавал, а Он Сам является Создателем всего, что нас окружает.

В общем, у Православной Церкви есть очень четкая доктрина и очень четкое понимание того, Кто такой Бог. А если люди по-разному понимают Бога, то это потому, что очень многие не прислушиваются к голосу Церкви. Они сами для себя создают какое-то представление о Боге и

потом ему следуют. Отсюда происходят и разногласия. Внутри Православной Церкви относительно того, Кто такой Бог, никаких разногласий нет.

Вопрос: На мой взгляд, вакцинация – это проявление маловерия и невежества, яркое проявление страха, отрицание того, что Бог всемогущ, и что все происходит лишь по Его воле. Вы, владыка, уже переболели ковидом – это печально, но уверен, переболели Вы не для того, чтобы потом пропагандировать вакцинацию, а для чего-то полезного и важного Вам в дальнейшем. Честно признаюсь, Ваша позиция по этому вопросу меня сильно смущает.

Митрополит Иларион: А я честно признаюсь, что Ваша позиция меня не просто смущает, а возмущает. Я думаю, рассуждать, что вакцинация – это проявление страха, примерно все равно, что рассуждать: если я останавливаюсь на красный свет светофора и жду, пока проедут машины, то это проявление страха, я должен идти вперед, а Бог, если захочет, Он остановит эти машины, и они меня не заденут. Это проявление глупости. К сожалению, я это должен вам прямо в глаза сказать.

Может быть, Вы – молодой и здоровый человек. Я не знаю. Может быть, Вам лично эта вакцинация не нужна, но Вы можете заразить престарелых людей, которые рядом с Вами находятся, которые из-за этого заболеют, перенесут в тяжелейшей форме эту болезнь. Хотя бы ради одного этого нужно отбросить все эти глупые мысли, которые приходят к Вам в голову или которые Вам кто-то внушает, пойти в пункт вакцинации и при первой же возможности сделать прививку.

Вопрос: Я православная верующая, а мой избранник практикующий католик. Мы уважаем веру друг друга, а принадлежность к разным Церквам не мешает нашим отношениям. Я хожу с ним в костел, а он в свою очередь посещает со мной православные храмы. Мы оба готовы уступить друг другу в выборе, в какой именно Церкви повенчаться. Православный священник, к которому я обратилась за советом, очень негативно отреагировал на мой вопрос, сказав, что нашей Церковью такие браки запрещены.

Митрополит Иларион: Должен сказать, что этот священник либо Вас обманул, либо он не знает правила, которые существуют в Русской Православной Церкви, либо это, возможно, священник не Русской Православной, а какой-то иной Поместной Церкви.

В Русской Православной Церкви правила относительно венчания православных с католиками прописаны в официальном церковном документе. Он называется «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Этот документ опубликован в Интернете, он имеется в свободном доступе. Вы можете найти в нем соответствующую статью и там черным по белому написано, что в

Православной Церкви венчаются браки между православными и католиками при условии, что дети будут воспитаны в православной вере. Поэтому если священник дал Вам ошибочную или ложную информацию, обратитесь к другому священнику или к правящему архиерею той епархии, в которой Вы проживаете.

Хотел бы завершить эту передачу словами из Первого послания святого апостола Петра: «Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов» (1 Пет. 4.8).

Я желаю вам всего доброго. Берегите себя и своих близких, да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/87502/